

**Салтыков-Щедрин Михаил
Евграфович**

**Полное собрание сочинений
М.Е. Салтыкова (Н.
Щедрина)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М69

М69 **Михаил Евграфович С.**
Полное собрание сочинений М.Е. Салтыкова (Н. Щедрина) / Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович – М.: Книга по Требованию, 2026. – 567 с.

ISBN 978-5-519-84527-4

История одного города 1869-1870; Убежище Монрепо 1878-1879; Признаки
времени 1866-1869

ISBN 978-5-519-84527-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

М. Е. САЛТЫКОВЪ

[Н. ЩЕДРИНЪ]

ИСТОРІЯ ОДНОГО ГОРОДА

[1869—1870 гг.]

УБѢЖИЩЕ МОНРЕПО

[1878—1879 гг.]

ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ

[1866—1869 гг.]

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича. В. О., 5 л., 28.

1895.

СОДЕРЖАНІЕ.

Исторія одного города.

	стр.
Отъ издателя.	1
I.—Обращеніе къ читателю	4
II.—О корени происхожденія глуповцевъ	6
III.—Описъ градоначальникамъ.	15
IV.—Органчикъ	18
У.—Сказаніе о шести градоначальникахъ	32
VI.—Извѣстіе о Двоекуровѣ	46
VII.—Голодный городъ	48
VIII.—Соломенный городъ	63
IX.—Фантастическій путешественникъ	75
X.—Войны за просвѣщеніе.	80
XI.—Эпоха увольненія отъ войнъ.	103
XII.—Поклопеніе мамонъ и покаяніе.	122
XIII.—Подтвержденіе покаянія.—Заключеніе	153
Оправдательные документы	184

Убѣжище Монрепо.

I.—Общій обзоръ	199
II.—Тревоги и радости въ Монрепо	230
III.—Монрепо-усыпальница	266
IV.—Finis Монрепо.	294
V.—Предостереженіе	332

Признаки времени.

I.—Завѣщаніе мопъ дѣтямъ.	363
II.—Новый Нарцызъ	382
III.—Легковѣсныя	399

IV.—Литературное положеніе	416
V.—Сенпчинъ ядъ	435
VI.—Русскіе „гуляшіе люди“ за границей	450
VII.—Нашъ „savoir vivre“	465
VIII.—Проектъ современнаго балета	481
IX.—Хящники	499
X.—Самодовольная современность	518
XI.—Сила событій	532—555

І.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА

ПО ПОДЛИННЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

[1869—1870 гг.]

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Давно уже имѣлъ я намѣреніе написать исторію какого-нибудь города (или края) въ данный періодъ времени, но разныя обстоятельства мѣшали этому предпріятію. Преимущественно же препятствовалъ недостатокъ въ матеріалѣ сколько-нибудь достовѣрномъ и правдоподобномъ. Нынѣ, роясь въ глуповскомъ городскомъ архивѣ, я случайно попалъ на довольно объемистую связку тетрадей, носящихъ общее названіе „Глуповскаго Лѣтописца“, и, разсмотрѣвъ ихъ, нашелъ, что онѣ могутъ служить немаловажнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ осуществленія моего намѣренія. Содержаніе „Лѣтописца“ довольно однообразно; оно почти исключительно исчерпывается біографіями градоначальниковъ, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія владѣвшихъ судьбами города Глупова, и описаніемъ замѣчательнѣйшихъ ихъ дѣйствій, какъ-то: скорой ѣзды на почтовыхъ, энергическаго взысканія недоимокъ, походовъ противъ обывателей, устройства и разстройства мостовъ, обложенія данями откупщиковъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, даже и по этимъ скуднымъ фактамъ оказывается возможнымъ уловить фізіономію города и услѣдить, какъ въ его исторіи стражались разнообразныя перемѣны, одновременно происходившія въ высшихъ сферахъ. Такъ, напримѣръ, градоначальники временъ Бирона отличаются безразсудствомъ, градоначальники временъ Потемкина — распорядительностью, а градоначальники временъ Разумовскаго — неизвѣстнымъ происхожденіемъ и рыцарскою отвагою.

Всѣ они сѣкутъ обывателей; но первые сѣкутъ абсолютно; вторые объясняютъ причины своей распорядительности требованіями цивилизации; третьи желаютъ, чтобъ обыватели во всемъ положились на ихъ отвагу. Такое разнообразіе мѣропріятій, конечно, не могло не воздѣйствовать и на самый внутренній складъ обывательской жизни; въ первомъ случаѣ обыватели трепетали безсознательно, во второмъ — трепетали съ сознаніемъ собственной пользы, въ третьемъ — возвышались до трепета, исполненнаго довѣрія. Даже энергическая ѣзда на почтовыхъ — и та неизбѣжно должна была оказывать извѣстную долю вліянія, укрѣпляя обывательскій духъ примѣрами лошадиной бодрости и нестомчивости.

Лѣтопись ведена преемственно четырьмя городовыми архиваріусами и обнимаетъ періодъ времени съ 1731 по 1825 годъ. Въ этомъ году, повидимому, даже для архиваріусовъ литературная дѣятельность перестала быть доступною. Внѣшность „Лѣтописца“ имѣетъ видъ самый настоящій, т.-е. такой, который не позволяетъ ни на минуту усомниться въ его подлинности; листы его такъ же желты и испещрены каракулями, такъ же изѣдены мышами и загажены мухами, какъ и листы любого памятника Погодинскаго древлехранилища. Такъ и чувствуется, какъ сидѣлъ надъ ними какой-нибудь архивный Пимень, освѣщая свой трудъ трепетно-горящею сальной свѣчкой и всячески защищая его отъ неминуемой любознательности гг. Шубинскаго, Мордовцева и Мельникова. Лѣтописи предшествуетъ особый сводъ, или „опись“, составленная, очевидно, послѣднимъ лѣтописцемъ; кромѣ того, въ видѣ оправдательныхъ документовъ, къ ней приложено нѣсколько дѣтскихъ тетрадокъ, заключающихъ въ себѣ оригинальныя упражненія на различныя темы административно-теоретическаго содержанія. Таковы, напримѣръ, разсужденія: „объ административномъ вѣдѣніи градоначальниковъ единомысліи“; „облагодивной градоначальниковъ наружности“; „о спасительности усмирений (съ картинками)“; „мысли при взысканіи недоимокъ“; „превратное теченіе времени“, и наконецъ довольно объемистая диссертация „о строгости“. Утвердительно можно сказать, что упражненія эти обязаны своимъ происхожденіемъ перу различныхъ градоначальниковъ (многія изъ нихъ даже подписаны) и имѣютъ то драгоцѣнное свойство, что, во-первыхъ, даютъ совершенно вѣрное понятіе о современномъ положеніи русской орфографіи и, во-вторыхъ, живописуютъ

своихъ авторовъ гораздо полнѣе, доказательнѣе и образнѣе, нежели даже рассказы „Лѣтописца“.

Что касается до внутренняго содержанія „Лѣтописца“, то оно по преимуществу фантастическое и по мѣстамъ даже почти невѣроятное въ наше просвѣщенное время. Таковъ, напримѣръ, совершенно ни съ чѣмъ несообразный рассказъ о градоначальникѣ съ музкой. Въ одномъ мѣстѣ „Лѣтописецъ“ рассказываетъ, какъ градоначальникъ леталъ по воздуху, въ другомъ — какъ другой градоначальникъ, у котораго ноги были обращены ступнями назадъ, едва не сбѣжалъ изъ предѣловъ градоначальства. Издатель не считалъ, однакожъ, себя вправѣ утаить эти подробности; напротивъ того, онъ думаетъ, что возможность подобныхъ фактовъ въ прошедшемъ еще съ большею ясностью укажетъ читателю на ту бездну, которая отдѣляетъ насъ отъ него. Сверхъ того, издателемъ руководила и та мысль, что фантастичность рассказовъ нимало не устраняетъ ихъ административно-воспитательнаго значенія, и что опрометчивая самонадѣянность летающаго градоначальника можетъ даже и теперь послужить спасительнымъ предостереженіемъ для тѣхъ изъ современныхъ администраторовъ, которые не желаютъ быть преждевременно уволены отъ должности.

Во всякомъ случаѣ, въ видахъ предотвращенія злонамѣренныхъ толкованій, издатель считаетъ долгомъ оговориться, что весь его трудъ въ настоящемъ случаѣ заключается только въ томъ, что онъ исправилъ тяжелый и устарѣлый слогъ „Лѣтописца“ и имѣлъ надлежащій надзоръ за орѳографіей, нимало не касаясь самаго содержанія лѣтописи. Съ первой минуты до послѣдней, издателя не покидалъ грозный образъ Михаила Петровича Погодина, и это одно уже можетъ служить ручательствомъ, съ какимъ почтительнымъ трепетомъ онъ относился къ своей задачѣ.

I.—Обращеніе къ читателю

отъ послѣдняго архиваріуса-лѣтописца *).

Ежели древнимъ еллинамъ и римлянамъ дозволено было слагать хвалу своимъ безбожнымъ начальникамъ и передавать потомству мерзкія ихъ дѣянія для назиданія, ужели же мы, хрістіане, отъ Византіи свѣтъ получившіе, окажемся въ семь случаевъ менѣе достойными и благодарными? Ужели во всякой странѣ найдутся и Нероны преславные, и Калигулы, доблестью сіяющіе **), и только у себя мы таковыхъ не обрящемъ? Смѣшно и недѣло даже помыслить таковую нескладицу, а не то чтобы оную вслухъ проповѣдовать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые вольнолюбцы, которые потому свои мысли вольными полагаютъ, что онѣ у нихъ въ головѣ, словно мухи безъ пристанища, тамъ и сямъ вольно летаютъ.

Не только страна, но и градъ всякій, и даже всякая малая весь, — и та своихъ доблестью сіяющихъ и отъ начальства поставленныхъ Ахилловъ имѣетъ, и не имѣть не можетъ. Взгляни на первую лужу — и въ ней найдешь гада, который ироїствомъ своимъ всѣхъ прочихъ гадовъ превосходитъ и затемняетъ. Взгляни на древо — и тамъ усмотришь нѣкоторый сукъ большій и противъ другихъ крѣпчайшій, а слѣдственно и доблестнѣйшій. Взгляни, наконецъ, на собственную свою персону — и тамъ прежде всего встрѣтишь главу, а потомъ уже не оставишь безъ примѣты брюхо и прочія части. Что же, по твоему, доблестнѣе: глава ли твоя, хотя легкою начинкою начиненная, но и за всѣмъ тѣмъ горѣ устремляющаяся, или стремящееся долу брюхо, на то только и пригодное, чтобы изготовлять... О, подлинно же легкомудрое твое вольнодумство!

*) „Обращеніе“ это помѣщается здѣсь дострочно словами самого „Лѣтописца“. Издатель позволилъ себѣ наблюдать только за тѣмъ, чтобы права буквы ѣ не были слишкомъ безцеремонно нарушены.

**) Очевидно, что лѣтописецъ, опредѣляя качества этихъ историческихъ лицъ, не имѣлъ понятія даже о руководствахъ, заданныхъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Но страннѣе всего, что онъ былъ незнакомъ даже съ стихами Державина:

Калигула! твой конь въ сенатѣ
Не могъ сіять, сія въ златѣ:
Сіяютъ добрыя дѣла!